

УДК 811.111:811(043.3)

*Е. В. Сажина***ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОММУНИКАЦИИ
В ПОЛЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Коммуникативная деятельность человека представляет собой многоплановый процесс, который требует всестороннего изучения, в связи с чем возникает необходимость в установлении особенностей данного процесса на языковом уровне в рамках дискурса, чему и посвящена настоящая статья. В ходе проведения исследования на материале англоязычных проблемных статей и откликов на них выявляется репертуар интенций и языковых средств, участвующих в реализации последних. При этом для проблемных статей характерно наличие ведущей и второстепенной интенций. Выявляется, что наряду с воплощением интенций происходит установление контакта в полемическом дискурсе, который получает свое продолжение в диалогизации процесса общения между участниками, которые выражают согласие/несогласие с элементом оценки по отношению к самой статье в целом, теме статьи, к проблеме.

Введение

Коммуникация, представляющая собой сложное сплетение различных аспектов человеческого бытия, не оставляет равнодушным представителей многочисленных отраслей науки. На протяжении столетий ученые лингвисты пытаются постичь тайны, начиная от причин порождения коммуникации и до ее результатов. Так, в разные периоды истории были установлены структура и основы коммуникации, определены участники, цели и задачи коммуникативной деятельности в различных сферах нашей жизни, мотивы, побуждающие человека к организации коммуникации и т. д. В настоящее время повышенный интерес наблюдается в области установления языковых закономерностей, обуславливающих порождение, поддержание и завершение коммуникативного процесса. В этой связи считаем уместным обратить внимание на исследование коммуникации в рамках полемического дискурса печатных СМИ, чья диалогическая структура уже сама по себе является своеобразной, поскольку такой диалог может вестись на уровне отдельных реплик-высказываний, представленных информационными фрагментами текстов проблемной статьи и откликов, формирующих его внутреннюю структуру, а также на уровне реплик-текстов, представляющих собой целый текст проблемной статьи с одной стороны и целый текст отклика с другой стороны, образующих его внешнюю структуру.

Результаты исследования и их обсуждение

Традиционно *диалог* понимается как диалог с непосредственной обратной связью, где смена речевых субъектов, определяющая границы высказывания, представлена наиболее ярко [1, 38]. М. М. Бахтин раскрыл универсальный диалогический характер человеческой речи; с этим открытием связана его теория высказывания, или теория речевых жанров. «Ни одно высказывание, – отмечал М. М. Бахтин, – не может быть ни первым, ни последним. Оно только звено в цепи и вне этой цепи не может быть изучено» [2, 456]. Любое произведение, как и реплика диалога, нацелено на понимание адресатом, под влиянием которого осуществляются отбор и аранжировка языковых средств адресантом. В письменной речи нет конкретного адресата, но автор должен представлять своего потенциального читателя, учитывая ряд параметров, одним из которых является интенциональная составляющая любого рода коммуникации.

В современной лингвистике существует множество подходов к трактовке термина «интенция». Так, Э. Кошмидер соотносит интенцию (*intentionum*) как «мыслимое, содержащееся в мысли» с обозначаемым (*designatum*), противопоставляя ее, таким образом, обозначающему [3]. О. С. Ахманова приводит определение, согласно которому интенция понимается как потенциальное или виртуальное содержание высказывания [4]. В этом определении интенция противопоставляется актуальному или высказанному содержанию.

В других толкованиях интенция отождествляется с целью высказывания, что позволяет соотносить цели высказывания с обобщенной интенцией говорящего: сообщить, осведомиться о чем-либо или побудить к чему-либо. Однако исследователи обычно не останавливаются на столь абстрактном понимании интенции. Они детально анализируют коммуникативные интенции, выделяемые в диалогах на естественных языках, и на их базе пытаются составлять универсальный каталог коммуникативных интенций, пригодный для многих, если не для всех современных языков [5].

В настоящей статье под *интенцией* понимается коммуникативное намерение говорящего, которое сформировалось на основе потребностей и мотивов общения и реализуется определенными языковыми средствами [6]. В качестве единицы реализации интенции может приниматься речевой акт как минимальная единица речевого общения, так как именно в понятии речевого акта отражен функциональный аспект высказывания (Е. В. Падучева, I. Kucz, K. Pisarkowa). В этом случае речевой акт рассматривается с учетом всего комплекса факторов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в процессе коммуникации, ситуацией общения. Однако, несмотря на то, что термин интенция связывается в основном с теорией речевых актов, в настоящей работе мы обращаемся к анализу глаголов, прилагательных и существительных, которые являются эксплицитными маркерами выражения той или иной интенции, при этом их анализ будет проводиться в контексте, а не изолированно.

Анализ проблемных статей позволил установить репертуар интенций, получающих эксплицитное выражение при помощи различных средств языка. Безусловно, наиболее распространенной оказалась интенция информирования, что обусловлено целью самой проблемной статьи. Однако данная интенция представляет, на наш взгляд, комплексное явление, поскольку сочетает в себе такие намерения, как упрек, критика, побуждение, удивление и т. д. Рассмотрим пример статьи «*Let them drink Coke*», посвященной запрету на употребление Кока-колы в Нью-Йорке:

*In any case, I can afford a healthier option. **The problem is that many people not only cannot afford to choose what is better for them, but that quite often, the choice is not even available.***

В настоящем примере цель статьи – проинформировать о существующей проблеме читателя – отражает интенцию автора очертить тематику данной проблемы, что он успешно осуществляет при помощи предикативного словосочетания *The problem is*. С другой стороны, одновременно с информированием автор намеревается выразить возмущение, что достигается путем противопоставления возможностей, которые есть у автора статьи (*I can afford a healthier option*), и той действительностью, с которой сталкивается большинство граждан, т.е. отсутствием возможности приобрести полезные напитки, а не газированную воду (*many people not only cannot afford to choose, the choice is not even available*). Благодаря использованию прилагательного *many*, усилительных наречий *only, even* интенция упрека автора статьи получает свое языковое выражение.

Таким образом, мы приходим к выводу, что для проблемных статей характерно языковое воплощение авторской интенции информирования, которая всегда включает в себя одну или сразу несколько сопутствующих интенций.

Анализ откликов, в свою очередь, показал, что для них зачастую характерно выражение такой интенции, как *возражение*. Например:

*- **Contrary to the article and some of these posts, I've never seen or heard of a bully being censored by his/her organization.***

Как правило, *возражение* передается при помощи прилагательных и существительных, а также глагола *think* в отрицательной форме. При этом следует подчеркнуть, что интенция возражения является косвенной, что, возможно, объясняется, во-первых, удаленностью коммуникантов во времени и пространстве, во-вторых, стремлением к деликатному ведению дискуссии.

Другой не менее распространенной интенцией в откликах читателей является *совет*. Рассмотрим следующие примеры:

*- I think **they should be used** only in very limited cases (nuclear devices, sensitive chemical material, etc.).*

- *My advice to those who are bullied is to document each incident as soon as it happens while the details are fresh and create a file at home for this. Save every e-mail, and even voicemail, if you can.*

Как видно из выше приведенных примеров, для выражения совета в откликах читателей наиболее часто используются модальный глагол *should*, существительное *advice* или глагол *advise*, а также повелительное наклонение. Исходя из полученных данных, можно предположить, что совет, в отличие от возражения, получает прямое выражение в откликах по той причине, что представляет собой директив, служащий побуждению адресата к тому или иному действию, что способствует реализации цели полемикаческого дискурса.

Менее распространенными в откликах читателей оказались следующие интенции: *упрека, рекомендации, обращения, похвалы, благодарности*, которые получают языковое воплощение в виде модальных глаголов, сослагательного наклонения или директивных глаголов, личных и притяжательных местоимений второго лица, эмоционально-оценочных прилагательных и существительных и т. д. Однако интенции в чистом виде (выражены соответствующими глаголами) в откликах читателей присутствуют гораздо реже, чем те, которые реализуются с помощью других языковых средств.

Полученные результаты позволили продолжить исследование и установить языковые признаки реализации интенций как авторов проблемной статьи, так и читателей, которые привели к установлению контакта между участниками дискурса и развязыванию дискуссии.

Поскольку полемикаческий дискурс диалогичен, то закономерным является рассмотрение такой его функции, как контактоустанавливающая, которая, исходя из узкой трактовки, может рассматриваться с позиции лишь непосредственно фазы установления контакта. В рамках этого подхода, следовательно, выделяют также контактоподдерживающую и контактозамыкающую функции. Широкая трактовка подразумевает, что установление контакта происходит на всем протяжении процесса коммуникации. В настоящей статье контактоустанавливающая функция рассматривается как одна из доминантных, определяющих функционирование других аспектов коммуникации, и, вслед за Г. В. Карпук, под контактом как условием успешной реализации коммуникативного намерения мы будем понимать «установку на достижение эмоционально-интеллектуального взаимопонимания, регулирование коммуникативной дистанции (как правило, ее сокращение), формирование доверия и достижение позитивной настроенности коммуникантов по отношению друг к другу» [7, 4].

Как показывает исследование, языковые средства реализации контактоустанавливающей функции получают эксплицитное выражение, как правило, в откликах читателей, поскольку задача идентификации автора сообщения решается автоматически с помощью программной оболочки сетевого ресурса печатного издания (в начале каждого отклика приводится имя или псевдоним читателя), обеспечивая тем самым сокращение дистанции между участниками дискуссии. Такое сокращение дистанции определяет репертуар языковых средств, используемых читателями для установления контакта друг с другом. Так, наибольшее распространение получает обращение, которое может быть выражено как именем собственным (сюда включаются также псевдонимы читателей), именем нарицательным, так и иметь собирательный характер. В откликах читателей также встречается обращение к автору статьи, что может стимулировать последнего к продолжению серии публикаций на ту или иную проблемную тематику. Рассмотрим пример отклика на статью «*Untying the Knot*», посвященную проблеме разводов: *I don't understand how you could quote this statistic with its valid conclusion ...*

В данном примере отчетливо прослеживается намерение автора отклика установить контакт с автором предыдущего отклика, поэтому он обращается к нему (*you*) с требованием обосновать выдвинутую другим читателем точку зрения. Употребление местоимения второго лица свидетельствует о реализации контактоустанавливающей функции.

В другом примере отклика на статью «*Let them drink Coke*», посвященную проблеме запрета употребления Кока-колы в Нью-Йорке, читатель использует обращение к помощникам редактора для установления с ними контакта, чтобы указать на допущенную автором статью ошибку: *Aaaargh! It was not Marie Antoinette, and the reference was to brioche rather than cake! Sub editors, PLEASE!*

Контактоустанавливающий потенциал полемиического дискурса, в целом, и откликов читателей, в частности, расширяется за счет местоимений первого и второго лица множественного числа, которые регулируют сокращение дистанции между говорящим и аудиторией, способствуют более свободному выражению мыслей авторов откликов. В свою очередь междометия-приветствия и разговорные стереотипы менее распространены в исследуемом типе дискурса, что объясняется непринужденной обстановкой общения между коммуникантами и их удаленностью во времени и пространстве, тем самым снижая предполагаемый эффект от употребления данных средств в реализации контактоустанавливающей функции в полемиическом дискурсе и относя их к вспомогательным средствам установления контакта.

Говоря об установлении контакта в полемиическом дискурсе, нельзя не учитывать такой аспект, как личность адресата. Как показало проведенное исследование, адресат полемиического дискурса печатных СМИ представляет собой не потенциальное неопределенное множество лиц, а обладает рядом характеристик, учет которых может способствовать моделированию адресантом речевых ситуаций определенной тематической направленности.

На языковом уровне адресат полемиического дискурса проявляет себя как коммуникант, стремящийся в первую очередь выразить согласие или несогласие с той или иной точкой зрения. При этом следует отметить, что для адресата полемиического дискурса характерно выражение согласия/несогласия не только с точкой зрения автора проблемной статьи, но и героев статьи, а также других читателей, т. е. коммуникация имеет многовекторную направленность, ведется в различных направлениях, и участники дискурса могут меняться коммуникативными ролями.

Реализация согласия/несогласия может происходить как при помощи прямых речевых актов, так и косвенных, при этом последние находят свое воплощение в виде метафор, риторических вопросов, восклицательных и побудительных предложений. Рассмотрим пример отклика на статью *Whose Recession Is It, Anyway?*, посвященную проблеме поиска виновников в экономическом кризисе 2008 года:

This whole inherit thing was overblown and basically it does not take a genius to know the blame needs to be equally shared by anyone in office including those in the majority whom owned congress and the budget – DEMOCRATS!

В вышеприведенном примере согласие с мнением о том, что демократов следует винить в обвале американской экономики, выражается не только при помощи модального глагола *need* в сочетании с глаголом *share*, но и восклицательным знаком в конце предложения, который усиливает иронический смысл высказывания о том, что нужно разделить ответственность между двумя партиями, но в конце высказывания эти две точки сливаются воедино, т. е. автор отклика предлагает возложить ответственность только на демократов.

Другой особенностью языка адресата является сопровождение выражения согласия/несогласия оценкой, реализующейся в большинстве случаев эмоционально-оценочной или оценочной лексикой. Оценка, которую дает адресат, свидетельствует не только о выражении отношения читателя к самой статье в целом, но и об уровне популярности темы, об отношении читателей к проблеме, например:

*The Democrats are being blamed because they are **impotent**. They've done virtually **nothing** for Main Street.*

Использование прилагательного *бессильный* в сочетании с отрицательным местоимением *ничего* дает оценку действиям демократов, которых обвиняют в возникновении кризиса.

Выше рассмотренные результаты свидетельствуют о том, что направление коммуникативного взаимодействия между участниками дискурса может варьироваться адресантом в различных направлениях диалога.

Выводы

Таким образом, проведя исследование, мы пришли к следующим выводам. Процесс коммуникации в полемиическом дискурсе многогранен и, преследуя цель решить возникшую в обществе проблему, предполагает наличие различных структурных и функциональных компонентов. Так, важной составляющей коммуникативной деятельности выступает интенция, которая получает языковое воплощение в виде различных эмоционально-оценочных существительных, прилагательных, глаголов, модальных глаголов и синтаксических конструкций.

Вербализация интенций ведет к их распознаванию адресатом и, соответственно, ответной реакции со стороны последнего, что свидетельствует об установлении контакта между участниками дискурса. В свою очередь контактоустанавливающий потенциал полемического дискурса, представленный такими языковыми средствами, как местоимения первого и второго лица множественного числа, междометиями-приветствиями и разговорными стереотипами, является признаком диалогизации исследуемого типа дискурса.

Поскольку любой диалог предполагает наличие адресата, обращение к исследованию характеристик последнего позволило сделать ряд выводов. Так, было установлено, что на языковом уровне адресат полемического дискурса проявляет себя как коммуникант, стремящийся в первую очередь выразить согласие или несогласие не только с точкой зрения автора проблемной статьи, но и героев статьи, а также других читателей. Данный факт позволяет говорить о том, что коммуникация в полемическом дискурсе имеет многовекторную направленность, ведется в различных направлениях и участники дискурса могут меняться коммуникативными ролями.

Другой особенностью языка адресата является сопровождение выражения согласия/несогласия оценкой, получающей свое языковое воплощение в виде эмоционально-оценочной или оценочной лексики и позволяющей получать представление об отношении читателя к самой статье в целом, уровне популярности темы, отношении читателей к проблеме.

Полученные данные позволяют получить более детальное представление о коммуникативной природе англоязычного полемического дискурса печатных СМИ.

Літэратура

1. Соловьева, А. К. О некоторых общих вопросах диалога / А. К. Соловьева // Вопросы языкознания. – 1965. – № 6. – С. 36–42.
2. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. – М., 1986. – С. 428–472.
3. Koschmieder, E. Beiträge zur allgemeinen Syntax / E. Koschmieder. – Heidelberg, C. Winter, 1965. – 224 S.
4. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 605 с.
5. Арутюнов, А. Р. Справочник «Интенции диалогического общения и их стандартные реализации» (Проект «Банки методических данных»: каталог коммуникативных единиц, интенции) // Русский язык за рубежом / А. Р. Арутюнов, П. Г. Чеботарев. – 1993. – № 5–6. – С. 75–82.
6. Журавлева, Н. Н. Реализация коммуникативных интенций говорящего в различных социокультурных условиях (на материале интенции упрека в польском языке): автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.03 / Н. Н. Журавлева; БГУ. – Минск, 2007. – 23 с.
7. Карпук, Г. В. Контактостанавливающая функция языка в судебном дискурсе (на материале выступлений русских и американских адвокатов): автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Г. В. Карпук; Минск. гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2006. – 20 с.

Summary

Man's communicative activity is a multilayer process which needs studying. In this respect there is a need for singling out the peculiarities of this process at the language level of the discourse. The article is devoted to this study. In the course of the research on the material of problem articles and responses to them we single out the repertoire of intentions and the language means which realize them. The leading and secondary intentions are characteristic of problem articles. It is found out that the establishing of the contact in the polemic discourse takes place together with the realization of intentions there. The contact leads to the realization of the dialogical function of the discourse. As a result of this the participants of the communication can express agreement/disagreement with elements of estimation of the article itself, the topic of the article as well as the problem.

Поступила в редакцию 29.06.11.